

Бібліяграфічны спіс

1. Гарун, А. Сэрцам пачуты звон : паэзія, проза, драматургія, публіцыстыка / А. Гарун ; уклад., прадам. і камент. У. Казберука. – Мінск : Маст. літ., 1991. – 359 с.
2. Словарь литературных терминов [Электронны рэсурс] // Litterms.ru. – Рэжым доступу: <http://litterms.ru/n/174> – Дата доступу: 20.09.2023.
3. Deloffre, Frédéric. La Nouvelle en France à l'âge classique / F. Deloffre. – Paris, Didier, 1967. – 130 p.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНЫХ ОТСЫЛОК В ПЕРЕВОДЕ

Н. В. Тумко (Одинцово, Россия)

Наибольшую трудность при переводе вызывают не языковые различия, а те элементы культуры, которые находятся выше уровня простого языкового общения. Они представляют собой *экстралингвистическую* реальность, которая является «незримой» составляющей текста. К такого рода национально-культурным различиям относятся, безусловно, культурные отсылки, которые имплицитно в тексте на уровне культурных ценностей, привычных способов мышления, поведения, превалирующих суждений и оценок [1, с. 117–149].

В заметке, опубликованной в британской газете *The Guardian*, описываются события в Италии в непростой для ее политического будущего год, когда во Флоренции вспыхнул крупный коррупционный скандал, приведший к отставке главы минтранса.

Even before the close of February, the Italian government is already well into its own «annus horribilis» (The Guardian, 2015).

Автор заметки использовал широко известную в Британии метафору «*Annus horribilis*»¹ (от лат. ужасный год), которая впервые была употреблена королевой Елизаветой II в ее тронной речи в 1992 году по случаю 40-летия пребывания на престоле:

Nineteen ninety two is not a year I shall look back on with undiluted pleasure. In the words of one of my more sympathetic correspondents, it has turned out to be ‘Annus Horribilis’.

Данная метафора отсылает британских читателей к непростому для королевской семьи году (в 1992 году монархию охватила череда скандалов и разводов, в Виндзорском замке вспыхнул крупный пожар). По сути, всего 2 слова определяют широкий культурный контекст и активируют в сознании британских негативные ассоциации относительно политических событий в Италии: скандал, беспорядки, шумиха в прессе, общественное недовольство.

Культурные отсылки могут также отражать лингвокультурную специфичность восприятия – восприятия времени, пространства, климата, пищи, одежды, запахов и т. д., а также различные нормы поведения и общения, которые лежат в основе коммуникации [3, с. 87].

Например, в США людей часто оценивают по принадлежности к престижному / не престижному месту жительства, поэтому «адрес» человека может представлять собой яркую культурную отсылку и послужить серьезной переводческой трудностью. Так, автор романа «*The Bonfire of the Vanities*» американский писатель Том Вольф знакомит читателей с главным героем через описание его престижного местожительства в Нью-Йорке:

At that very moment, in the very sort of Park Avenue co-op apartment that so obsessed the mayor... Sherman McCoy was kneeling in his front hall.

¹ *Annus horribilis* происходит от лат. *annus mirabilis*, что означает «чудесный год». Хотя в словаре *Oxford English Dictionary* указано, что данное выражение находится в обиходе английского языка с 1985 года, в действительности широко употребляемым оно стало после того, как Елизавета II произнесла свою тронную речь 24 ноября 1992 года.

То, что главный герой живет на Парк авеню, одной из самых престижных и дорогих улиц Нью-Йорка, сразу же создает у американских читателей образ очень успешного и богатого человека. Более того, он имеет долевою собственностью в составе общего имущества дома (co-op apartment), что, безусловно, подчеркивает его высокий статус владельца шикарной недвижимости.

Приведем еще пример из этого же романа, когда упоминание улицы и номера дома в тексте отсылает читателей к престижному местоположению героя.

From the swell-looking doorway of 44 west seventy-seventh Street emerged a figure that startled him.

Для правильного понимания и перевода данного предложения необходимо знать, что в Нью-Йорке с 1811 года, когда был разработан план застройки Манхэттена, все улицы и авеню стали нумероваться (старые названия имеют только те улицы, которые существовали до 1811 года). Подобная нумерация является очень удобной, так как улицы и авеню имеют форму прямоугольной сетки (авеню идут с юга на севере, а улицы – с запада на восток). Улица, указанная в данном тексте, находится к западу от 5-й авеню близ самой известной и уже ставшей нарицательной среди американцев 42-й улицы, одной из самых оживленных и фешенебельных улиц на центральном Манхэттене. Интересен в этой связи тот факт, что чем выше нумерация, тем беднее и хуже квартал, тем удаленнее он от Манхэттена. Улицы с самыми высокими номерами находятся в Гарлеме.

В связи со всем вышеизложенным возникает вопрос о том, как поступать переводчику с культурными отсылками: эксплицировать их, сохраняя конвенции исходного языка и культуры или, наоборот, нивелировать различия между культурами. Выбор переводчика определяется заранее выбранной стратегией и зависит от того, какое место культурная информация занимает в системе ценностей, представленных в тексте оригинала.

Когда задача переводчика – преодолеть культурологическую дистанцию между автором и читателем перевода, он сглаживает различия в культурах, прибегая к разного рода заменам и опущениям.

Например, в уже упоминаемом выше романе американского писателя Тома Вольфа постоянно делается акцент на стоимость ботинок и квартиры главного героя, марки его одежды и обуви («в своих ботинках за 650 долларов», «если ты живёшь в квартире за 2,6 миллиона долларов на Парк Авеню, уже невозможно переехать в квартиру за 1 миллион долларов»). Подобные отсылки к финансовому благосостоянию героя могут быть неверно истолкованы русскими читателями, которые полагают, что постоянный разговор о деньгах – признак неизлечимого материализма, высокомерия, жадности власти. Для американцев же деньги – это просто необходимый символ, обозначающий тип обуви, квартиры, одежды и т. д. В США, как полагал Холл, присутствует мощная ориентация на текстуальную экспликацию¹, что и объясняет желание американцев измерить неосознаваемые вещи, т.е. выразить их количественно. Для Шермана стоимость в долларах эквивалентна количеству усилий и труда, которые он вложил в свой жизненный успех. При буквальном переводе на русский язык в текст могут попасть дополнительные отрицательные коннотации, которых не было в оригинале, поэтому перевод в данном случае необходимо осуществлять в соответствии с тем, что стоит за стоимостью названных предметов (успех, вложенные усилия, хороший вкус) и подобрать следующие замены: «роскошная квартира», «дизайнерские туфли».

Интересный пример опущения культурной информации приводит Анна Вержбицка: при переводе на английский язык романа «Жизнь и судьба» В. Гроссмана опускается слово «душа», представляющее для русских стержневую ценность², а для англо-саксонской культу-

¹ Эдвард Холл [2, с. 60] и другие ученые полагают, что существуют два типа контекстных ориентаций, которым отдает предпочтение та или иная культура: высокая и низкая (HCC – higher context communication cultures, LCC – lower context communication cultures).

² Помимо «души», к основным русским культурным ценностям Вержбицка относит «судьбу» и «тоску» [4, с. 31–116], подчеркивая, что они являются основой культурной самоидентификации русских.

ры не имеющее подобной значимости. В небольшом отрывке на русском языке слово «душа» встречается 4 раза. При прямом переводе на английский язык столь частое упоминание «души» может вызвать у читателей неадекватную реакцию. Вержбицкая предлагает в 2 случаях вообще опустить слово «душа» и использовать описательный перевод: *душа-парень* – *good* вместо *good soul*, душевный – *good-natured* вместо *good-natured soul* [4, с. 71].

Часто может опускаться та культурная информация, которая не соответствует ожиданиям читателей переводного текста, либо касается какой-то запретной темы. Так, реклама туфель одной итальянской фирмы гласит: «...кожа для данной пары туфель тщательно выбиралась на скотобойне...». Учитывая особенное трепетное отношение к животным, а также политкорректность, характерные как для английской, так и для американской культуры, в переводе на английский язык будет неприемлемо сохранить слово «скотобойня» (*slaughter-house*). Возможен следующий вариант: «...эти туфли сделаны из кожи самого высокого качества...» [3, с. 65].

Что касается другой переводческой стратегии – экспликации культурного содержания – здесь задача переводчика состоит в том, чтобы сохранить культурную информацию, тем самым дополняя картину мира читателей ПЯ сведениями из культуры носителей ИЯ. В этом случае в текст перевода вводятся объяснения, дополнения, примечания.

Asking his opinion on economics is like asking Doctor Kevorkian to treat a headache. He'll make it worse for you.

Для правильной интерпретации ироничного сравнения, используемого в данной фразе, необходимо знать, что доктор Кеворкян – известный американский врач, выступавший за эвтаназию, утверждавший, что «смерть – не преступление», и отправивший на тот свет 130 человек. В текст перевода уместно ввести дополнение – «доктор Смерть».

Спрашивать его мнение по вопросам экономики – то же самое, что просить доктора Кеворкяна (доктора Смерть) вылечить головную боль. Вам же будет хуже.

Таким образом, глубокое понимание и знание культурных отсылок являются для переводчика важнейшим фактором адекватной передачи национальных особенностей произведения. Передача в переводе культурных отсылок осуществляется не по денотату, а по функции, которую они несут в тексте.

Библиографический список

1. Тимко, Н. В. Культурологический фактор в переводе. Языковой и экстралингвистический аспекты / Н. В. Тимко. – М. : Аспект Пресс, 2022. – 160 с.
2. Hall, E. The Silent Language / E. Hall. – NY: Doubleday, 1990. – P. 138–150.
3. Katan, D. Translating Cultures. An Introduction for Translators, Interpreters and Mediators / D. Katan. – Manchester : St. Jerome Publishing, 1999. – P. 87–90.
4. Wierzbicka, A. Semantics, Culture and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations / A. Wierzbicka. – NY: Oxford University Press, 1992. – P. 31–116.

РОЛЕВАЯ ИГРА В РАЗВИТИИ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

В. В. Трутенько (Минск, Беларусь)

Формирование коммуникативной компетенции, то есть навыков продуцирования устных текстов (говорения) и реагирования на воспринимаемый аудиально текст, (аудирования) является определяющей и наиболее значимой частью дидактического процесса обучения иностранному языку, русскому языку как иностранному (РКИ) – в частности, а также важнейшим результатом такого обучения.